
ТЕОРИЯ

В. И. ПАНТИН

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XXI ВЕКА: «ЭПОХА ТУРБУЛЕНТНОСТИ» В МИРОВОМ РАЗВИТИИ

В настоящее время становится очевидным, что весь мир вступил в эпоху бурных перемен, экономических и социально-политических потрясений, геополитических и цивилизационных сдвигов. Подход, основанный на использовании понятий и закономерностей социоестественной истории (СЕИ), позволяет выявить основные причины этих потрясений и сдвигов.

Во-первых, это глобальный социально-экологический кризис, связанный с продолжающимся масштабным использованием ресурсоемких и загрязняющих природу технологий массового производства. Несмотря на появление наукоемких производств, относящихся, согласно известному американскому футурологу Э. Тоффлеру, к «третьей волне» технологического и социально-экономического развития (Тоффлер 2002), в мире (особенно в Китае, Индии, России, Латинской Америке) по-прежнему продолжают широко использоваться технологии массового индустриального производства «второй волны». До сих пор большинство загрязняющих природу производств не изменяются радикально и не становятся более экофильными, а вытесняются из более развитых стран в менее развитые, поскольку это выгодно транснациональным корпорациям, использующим дешевую рабочую силу и «дешевые» природные ресурсы в более бедных странах. При этом развитые страны продолжают в огромных количествах ввозить продукцию загрязняющих природу производств (например, химической, нефтегазовой, металлургической промышленности) из менее

развитых стран. США, потребляющие около 40 % мировых энерго-ресурсов, лишь в незначительной мере используют «чистые» виды энергии (приливные, ветряные, солнечные электростанции), зато ввозят огромное количество нефти и нефтепродуктов.

Отсюда продолжающиеся на всей Земле уничтожение лесов, загрязнение рек, озер и Мирового океана, загрязнение атмосферы и т. п. В частности, уже сейчас в условиях хронического дефицита пресной воды живут 1,1 млрд человек; по мнению известного российского специалиста, директора Института водных проблем В. Данилова-Данильяна, около 2025–2030 гг. почти половина населения Земли окажется в условиях, когда пресной воды не будет хватать для удовлетворения элементарных потребностей. В глобальный кризис, связанный с дефицитом пресной воды, окажутся втянуты прежде всего значительная часть Африки, Ближний Восток, Южная и Юго-Восточная Азия; несмотря на наличие крупных рек, дефицит воды начнут испытывать две самые населенные страны – Китай и Индия (Данилов-Данильян 2008: 45). В результате уже в ближайшие десятилетия вполне вероятны конфликты и войны не из-за нефти, а из-за воды.

Во-вторых, это глобальный демографический переход, который заключается в резком изменении закона, по которому растет общая численность населения Земли (Капица 1999). При общем уменьшении темпов роста населения Земли эти изменения в разных регионах чрезвычайно неравномерны, то есть разные цивилизации, государства и этносы находятся на разных стадиях демографического перехода. В результате наблюдаются резкие диспропорции в динамике численности населения между разными регионами и разными этносами внутри отдельных государств, приводящие к огромным потокам миграции и обострению межэтнических конфликтов. Так, по данным экспертов ООН, распределение населения мира по регионам (в %) в 2000–2050 гг. изменится следующим образом: доля населения Европы уменьшится с 13 % в 2000 г. до 12 % в 2025 г. и до 9 % в 2050 г.; доля Северной Америки не изменится (5 % в 2000, 2025 и 2050 гг.); доля Африки увеличится с 12 % в 2000 г. до 13 % в 2025 г. и до 17 % в 2050 г.; доля Латинской Америки возрастет незначительно (с 8 % в 2000 г. до 9 % в 2025 и в 2050 гг.); доля Азии останется примерно на том же уровне (около 60 % в 2000–

2050 г.) (Шишков 2002: 169). Однако этнический состав населения Европы и Северной Америки существенно изменится. По некоторым оценкам, суммарная доля исламского и небелого населения в Европе может возрасти с 10–15 % в 2000 г. до 20–25 % в 2025 г. и до 35–40 % в 2050 г. В США белое население к 2050 г. может стать меньшинством, составив менее половины всего населения (Уткин 2001: 115).

В-третьих, к причинам происходящих глобальных потрясений и сдвигов относятся глобальные климатические изменения, которые представляют собой результат взаимодействия природных факторов и деятельности человека. Быстрые климатические изменения проявляются не только в глобальном потеплении, например в таянии арктических льдов, но и в резких климатических скачках, в ярко выраженной неравномерности климатических изменений (потеплении в одних регионах и похолодании в других). В итоге эти климатические изменения способствуют учащению стихийных бедствий и катаклизмов, в том числе засухам, опустыниванию в одних регионах и наводнениям – в других, а в перспективе могут сделать непригодными или малопригодными для проживания и хозяйственной деятельности значительную долю земной поверхности.

Наиболее вероятные перспективы, вытекающие из происходящих глобальных процессов, состоят в следующем. Прежде всего в ближайшие десятилетия резко возрастет число политических и военных конфликтов, особенно в таких «проблемных» регионах, как Африка, Ближний и Средний Восток, Кавказ. Однако и в таких сравнительно благополучных регионах, как Европа или Юго-Восточная Азия, скорее всего, возникнут многочисленные очаги межэтнических и иных конфликтов, особенно в промежуточных зонах между разными цивилизациями (Балканы, Восточная Европа, Северная Корея, Индонезия и др.). Уже сейчас быстрый рост албанского населения при доминировании в Албании и Косово отсталых технологий является фактором, порождающим конфликты не только на Балканах, но и за их пределами. Социальные волнения во Франции и в других европейских государствах среди выходцев из стран исламского мира и других категорий населения также будут дестабилизировать ситуацию в Европе.

Наряду с обострением политических и военных конфликтов в ближайшие годы (2008–2010 гг.) почти наверняка разразится мировой экономической и финансовый кризис, который сделает необходимыми крупные геэкономические и геополитические сдвиги, а также массовое внедрение новых и новейших технологий, которое сдерживается монополистами на мировых рынках. Паника на фондовых биржах в январе 2008 г., начавшаяся в США, является только предвестником более тяжелого и продолжительного кризиса, который до основания потрясет всю мировую экономику.

Кроме того, весьма вероятно, что Соединенные Штаты утратят роль мирового экономического и политического лидера, мир из «однополярного» станет «многополярным». Уже сейчас США утратили роль мирового финансового лидера, уступив ее Японии, Китаю и Европе. На очереди утрата экономического и политического лидерства, связанная как с демографическими сдвигами в мире и в самих США, так и с тем важным обстоятельством, что США на протяжении нескольких последних десятилетий потребляют гораздо больше, чем производят, постепенно утрачивая конкурентоспособность и проводя неэффективную политику, которая дестабилизирует ситуацию во всем мире (Делягин 2003; Тодд 2004; Хаттон 2004). Последнее утверждение принадлежит не кому-нибудь, а нобелевскому лауреату по экономике, бывшему главному экономисту Всемирного банка Джозефу Стиглицу, который аргументированно показал, что экономическая политика администрации США ведет страну, а вместе с ней и весь мир к глубокому кризису (Stiglitz 2007). Вместе с тем США в ближайшие два десятилетия, вероятнее всего, сохраняют роль «мирового жандарма» и технологического лидера; но новые технологии, создаваемые в США, будут дорабатываться и развиваться в Японии, Китае, Европе, Индии, странах Юго-Восточной Азии. Иными словами, в области разработки и внедрения новейших наукоемких технологий будет существовать тесная кооперация между наиболее развитыми и быстро развивающимися странами.

Далее, США и ряд других западных стран в ближайшие годы в погоне за ресурсами и геополитическим влиянием будут провоци-

ровать различного рода военные и политические конфликты, которые способны усугубить и без того сложное, нестабильное положение в мировой политике и экономике (Косово, Афганистан, Ирак, Грузия являются только началом). Однако в итоге от этого выиграют страны, не участвующие в таких разорительных конфликтах, – Япония, Корея, Австралия, Индия, Германия, Швейцария, скандинавские страны и др. Чем больше та или иная страна будет втягиваться в политический и военный конфликт, тем больше она в итоге будет терять. Внутренняя дестабилизация вероятна также в Китае из-за диспропорций в развитии разных районов, а также из-за экологических и демографических проблем.

Положение России в ближайшие десятилетия скорее всего будет весьма тяжелым, поскольку она останется объектом политического и военного давления со стороны США и Европейского Союза, а также объектом демографической экспансии со стороны исламского мира и Китая. К этому добавятся технологическая отсталость, сырьевая ориентация экономики, общая незавершенность модернизации, авторитарно-бюрократическая система управления, хищническое отношение к природным ресурсам, загрязнение огромных территорий (в настоящее время почти для половины субъектов РФ характерны проблемы загрязнения воздуха городов, недостаточной утилизации токсичных промышленных отходов, радиоактивного загрязнения) (Мир вокруг России... 2007: 80). Тем не менее, Россия обладает и рядом преимуществ, позволяющих ей преодолевать некоторые последствия глобальных потрясений и кризисов: ограниченной, но все же немалой территорией, пригодной для хозяйственного использования, огромными природными ресурсами, значительными запасами пресной питьевой воды, еще не совсем деградировавшей в отличие от США и некоторых европейских стран (см., например: Фридман 2006: 104–108; Тоффлер Э., Тоффлер Х. 2008: 306–307) системой образования, а также исторически выработавшейся способностью к мобилизации всех ресурсов для того или иного технологического скачка. Однако в современную эпоху для эффективного использования всех этих ресурсов и возможностей необходимы инициатива снизу (например, в виде множества мелких и средних предприятий) и гибкая система управления, которые в России практически отсутствуют. Поэтому в

ближайшие десятилетия речь будет идти о выживании России как самостоятельного государства, а сама возможность этого выживания будет зависеть от множества факторов, в том числе от реальной, а не декларируемой сплоченности российского общества, включая его политическую элиту.

Перспективы выхода из периода крупных потрясений и кризисов связаны с развитием новых технологий, а также с серьезными геэкономическими и геополитическими сдвигами с Запада на Восток. По оценкам специалистов, принципиально новые, по-настоящему революционные технологии начнут внедряться в массовом масштабе после 2015–2020 гг., то есть после глубокого экономического кризиса и связанных с ним социальных потрясений (Делягин 2003; Тоффлер Э., Тоффлер Х. 2008). Примерно в этот же период весьма вероятны масштабные геэкономические и геополитические сдвиги, поэтому выход из самой тяжелой фазы периода глубоких потрясений, по-видимому, начнется где-то после 2020 г. Однако и после этого еще долгое время будут ощущаться проявления глобальной дестабилизации. Таким образом, можно констатировать, что уже начавшаяся «эпоха турбулентности» будет весьма тяжелой и трудной для человечества; вместе с тем она принесет с собой не только негативные и разрушительные, но и позитивные, необходимые для дальнейшего развития последствия.

Литература

Данилов-Данильян, В. 2008. Вода дороже нефти? *Аргументы и факты* 4.

Делягин, М. Г. 2003. *Мировой кризис: Общая теория глобализации*. М.: Инфра-М.

Капица, С. П. 1999. *Общая теория роста человечества*. М.: Наука.

Мир вокруг России: 2017. Контурные недалекого будущего. М.: Культурная революция, 2007.

Тодд, Э. 2004. *После империи. Pax Americana – начало конца*. М.: Международные отношения.

Тоффлер, Э. 2002. *Третья волна*. М.: АСТ.

Тоффлер, Э., Тоффлер, Х. 2008. *Революционное богатство. Как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь*. М.: АСТ; Профиздат.

Уткин, А. И. 2001. *Мировой порядок XXI века*. М.: Алгоритм.

Фридман, В. П. 2006. *Социалистические Штаты Америки*. М.: ИЦ ЭНАС.

Хаттон, У. 2004. *Мир, в котором мы живем*. М.: Ладомир.

Шишков, Ю. В. 2002. Демографические перспективы мирового общества. *Труды Клуба ученых «Глобальный мир»*. Т. 2. М.

Stiglitz, J. 2007. The Economic Consequences of Mr. Bush. *Vanity Fair*, November 24.